

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. – 278 с.
2. Алимов, В.В. Общественно-политический перевод: Учеб. пособие / В.В. Алимов, Ю.В. Артемьева. – М.: КомКнига, 2007. – 269 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
4. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд. лит. на иностр. языках, 1958. – 459 с.
5. Крупнов, В.Н. Пособие по общественно-политической и официально-деловой лексике / В.Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1984. – 224 с.
6. Микоян, А.С. Проблемы перевода текстов СМИ / А.С. Микоян // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие; отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 456 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm>. – Дата доступа: 04.04.2016.
7. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык: Учебник устного перевода / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. – М.: Экзамен, 2006. – 350 с.
8. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 238 с.
9. Forbes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com>. – Дата доступа: 20.04.2016.
10. Inosmi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. – Дата доступа: 20.04.2016.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

GRAMMATICAL ASPECTS OF TRANSLATION OF MEDIA TEXTS

Е. В. Крицкая

E. V. Kritskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: e.kritzskaya@mail.ru

В статье рассматриваются особенности общественно-политических текстов на грамматическом уровне. Приводятся примеры сравнения грамматических характеристик на основе русско- и англоязычных предложений, в которых отражены структурные различия обоих языков. Выявлены основные грамматические трансформации при переводе общественно-политических текстов.

Ключевые слова: общественно-политический текст, синтаксис, грамматические трансформации, смысловой центр (тема и рема), грамматические формы.

The grammatical peculiarities of English media texts are viewed in the article. Examples of comparison of grammatical characteristics on the basis of Russian- and English-language sentences are given, which reflect the structural differences of both languages. The main grammatical transformations in the translation of Media texts are revealed.

Key words: social and political text (Media text), syntax, grammatical transformations, the semantic center (theme and rheme), grammatical forms.

Перевод англоязычных текстов общественно-политической тематики невозможно осуществлять без грамматических трансформаций, которые представляют собой частичную или полную перестройку структуры предложения. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами: как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков [8].

Для русского и английского предложения характерны различные грамматические категории и формы, так, например, в русском отсутствуют герундий и артикли, а также инфинитивные и причастные конструкции. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, залога, времени, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т. п. [8]. И лишь в редких случаях встречается полное совпадение грамматических форм двух языков.

Все вышеприведенные расхождения обуславливают применение грамматических трансформаций, которые, согласно В.Н. Комиссарову, подразделяются на грамматические замены (формы слова, части речи или члены предложения) членение и объединение предложений [5, с. 187]. Следует отметить, что Л.С. Бархударов к грамматическим трансформациям относит перестановку. Ученый определяет данный вид трансформаций как «изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» [1, с. 191].

Использованию перестановок служит ряд причин, среди которых наиболее значимой является различие в строе предложения в языках [6]. Как правило, в английском предложении главная информация находится в начале предложения, которая предоставлена в виде подлежащего или группы подлежащего, за которым следует сказуемое или его группа. Таким образом, смысловой центр сообщения (рема) стоит на первом месте, а в конце предложения расположена менее важная информация (тема), выраженная его второстепенными членами, а именно обстоятельствами места и времени [1, с. 157].

В русском языке чаще, наоборот, в начало выносят обстоятельства места и времени, а затем сказуемое и подлежащее, тем самым выражая тему и ремю. Поэтому в переводе для соблюдения эмпазы переводчик должен прибегнуть к изменению порядка слов, при котором наблюдается перестановка языковых элементов [5, с. 129]: *Fights broke out, shops were trashed, ... scores of arrests were made* – ‘... Вспыхнули драки, были разгромлены магазины, произведены десятки арестов’ [9, с. 218].

Довольно часто, при переводе общественно-политических текстов на русский язык может изменяться порядок следования главного и придаточного предложений. Тем не менее, перестановке могут подвергаться и самостоятельные предложения в строе текста: *“You gain’ to court this morning?” asked Jem. We had strolled over* – ‘Мы подошли к ее забору. – Вы в суд пойдете? – спросил Джим’ [11].

Л.С. Бархударов отмечает, что в большинстве случаев изменение словопорядка сопровождается трансформациями и иного характера, в частности, заменами форм слов, частей речи, членов предложения, а также типов синтаксической связи и др. [1, с. 193].

Наиболее распространенным видом замен являются замены категории числа существительных. Синтаксическое употребление форм числа существительных в обоих языках также не совпадает полностью; так, в русском правила употребления форм числа существительных, определяемых числительными, иные, чем в английском и т. д.: *This party, compelled for a time to stand virtually alone in its struggles...* – ‘Наша партия, которая долгое время вела борьбу в одиночку...’ [1, с. 143].

В некоторых случаях замена формы числа существительных диктуется соображениями контекста и нормы языка перевода: *His activities were severely criticized* – ‘Его деятельность подверглась жесткой критике’ [9, с. 52].

Весьма распространенным типом грамматических трансформаций при переводе общественно-политических текстов является замена частей речи, что обусловлено различиями в употреблении слов и норм сочетаемости в английском и русском языках, а в некоторых случаях – отсутствием части речи с соответствующим значением в русском языке [6, с. 62]. Например, для английского языка характерен глагольный способ выражения предикативных отношений, в то время как в русском языке преобладает имя существительное [9, с. 52], что и предопределяет соответствующую замену: *The party is still struggling to find a strategy to overcome its humiliating defeat in the 2002 elections* – ‘Партия по-прежнему пытается найти пути преодоления унижительного поражения на выборах 2002 года’ [11].

Весьма часто в общественно-политических текстах встречаются замены при переводе английского отглагольного существительного, как правило, имени деятеля с суффиксом *-er* на русскую личную форму глагола: *He is a poor speaker* – ‘Он плохо выступает на публике’ [11].

Довольно часто в текстах общественно-политической тематики встречаются случаи замен при переводе других частей речи. Так, например, английские прилагательные, заменяемые русскими существительными, наиболее часто образованы от географических названий: *Australian prosperity was followed by a slump* – ‘За экономическим процветанием Австралии последовал кризис’ [11].

Существуют случаи, когда необходимо изменить синтаксическую структуру предложения, что ведет к его перестройке. Следовательно, при замене членов предложения подлежащее может замениться второстепенным членом (дополнением или обстоятельством), а член группы сказуемого становится подлежащим русского предложения [10, с. 89]: *The last week has seen an intensification of diplomatic activity* – ‘На прошлой неделе наблюдалась активизация дипломатической деятельности’ [1, с. 196]. Как видно из вышеприведенного примера, здесь имеет место замена дополнения подлежащим, в то время как подлежащее оригинала стало обстоятельством времени. Также следует отметить, что в данном предложении произвелась замена активного залога на страдательный, что является довольно распространенным примером синтаксической перестройки при переводе текстов общественно-политической направленности. Перевод пассивных конструкций может осуществляться непосредственно русским страдательным залогом / кратким страдательным причастием, русским действительным залогом, возвратными глаголами или же безличным предложением [4, с. 129]. Однако следует отметить, что, как и любые другие грамматические формы, перевод пассивных конструкций также зависит непосредственно от контекста [10, с. 66]: *But the American ambassador to the United Nations, Nikki R. Haley, suggested that such a process was doomed as long as Mr. Assad was in power* – ‘Однако американская представительница в ООН Никки Хейли заявила, что пока Асад находится у власти, процесса не имеет шансов’ [11].

Аналогичная трансформация используется в случаях, когда подлежащее английского предложения выражает обстоятельственные значения. Следовательно, английское подлежащее заменяется на обстоятельство места: *The little town of Clay Cross today witnessed a massive demonstration* – ‘Сегодня в небольшом городке Клей-Кросс состоялась массовая демонстрация’ [8, с. 104]. *Military operations carried out by them in some cases have involved whole divisions* –

‘В проводимых ими военных операциях иногда участвовали целые дивизии’ [11].

Наличие в английском языке перфектных форм не всегда помогает провести разграничение между действием в прошлом и действием, предшествовавшим ему в русском предложении. Также правила английского языка предписывают употребление формы настоящего времени в придаточных предложениях времени или условия, т.е. там, где русский эквивалентный глагол будет иметь форму будущего времени, что обуславливает необходимость прибегать к замене категории времени глаголов [8]: *Если стороны придут к консенсусу, то оба государства получат экономическую выгоду* – ‘If parties reach a consensus, both will get the economic benefit’ [11].

Л.С. Бархударов выделяет следующие синтаксические трансформации в сложном предложении: 1) замена простого предложения сложным; 2) замена сложного предложения простым; 3) замена главного предложения придаточным и наоборот; 4) замена подчинения сочинением и наоборот; 5) замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот [1, с. 203].

Рассматривая первый тип трансформаций, следует отметить, что данная трансформация является необходимой для передачи английских предикативных или «полупредикативных» конструкций с неличными формами глагола, не имеющих прямых соответствий в русском языке, например [8]: *Attendees heard he confirm GDP growth* – ‘Присутствующие услышали, как он подтвердил рост ВВП’ [11].

Особой разновидностью указанной трансформации, по мнению Л.С. Бархударова, считается объединение предложений либо стяжение, которое помогает добиться компрессии и облегчить восприятие информации [1, с. 205]. Данный тип трансформации можно довольно часто заметить при переводе общественно-политических текстов: *At first sight this seemed an economic victory. But it further deepened the crisis* – ‘Такой, на первый взгляд, плюс для экономики обернулся минусом – резким нарастанием кризисных явлений’ [11].

Противоположным приемом при переводе общественно-политических текстов является членение развернутого английского предложения, при этом сложные синтаксические конструкции заменяются простыми [9, с. 169]: *After 70 years with almost unchanged corporate structure, the industry has seen 4 major mergers* – ‘В течение 70 лет корпоративная структура в данной отрасли оставалась практически неизменной, однако за последнее время произошло четыре слияния компаний’ [11].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что членение чаще всего используется при передаче сообщений, содержащих герундиальные, инфинитивные и другие синтаксические комплексы, в том числе эллиптические конструкции (оговорки): *The number of hospital beds is expected to increase twofold* – *Полагают, что число мест в больницах увеличится в два раза*; *Britain's financial problems will be magnified – if not caused – by trying to run a world currency* – *Попытки обеспечить фунту стерлингов статус мировой валюты лишь усугубят финансовые проблемы Великобритании. Мало того, могут появиться новые* [11].

При переводе на русский язык следует учитывать, что и в английском, и в русском языке предложения могут соединяться посредством сочинительной или подчинительной связи. Однако, по мнению Л.С. Бархударова, «в большинстве случаев для русского языка характерно преобладание сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение если не преобладает, то, во всяком случае, встречается чаще, чем в русском» [1, с. 208]. Следовательно, при переводе на русский язык часто подчинительные предложения заменяются сочинительными, а в некоторых случаях происходит передача с заменой бессоюзной связи союзной: *Had the decision been taken in time, this would never have happened* – *Если бы решение было принято своевременно, это никогда бы не произошло* [11].

Опираясь на труды таких лингвистов-переводоведов как В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.С. Бархударов, А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая и др., выделявших классификации переводческих трансформаций, можно сделать вывод, что «грамматические несоответствия могут разрешаться с применением не только грамматических приемов, но и лексико-семантических, стилистических и других языковых средств на комплексной основе» [8].

В качестве примера грамматических несоответствий, требующих в переводе общественно-политических текстов применения комплексных трансформаций, можно привести инфинитивные конструкции, в частности, инфинитивный комплекс с предлогом *for* [3, с. 18]: *In one common pattern, authoritarian rule evolves as a way for a majority or plurality group to hold power against the claims of diverse minorities, and to impose a kind of uniformity on weaker ethnic or religious groups* – *В целом эволюционирующая авторитарная власть дает возможность абсолютному или относительному большинству населения удерживать бразды правления вопреки претензиям разнообразных меньшинств, а также навязывать некую форму единообразия более слабым этнорелигиозным группам* [11].

Таким образом, применение в переводе данных трансформаций зависит не только от индивидуального стиля переводчика, но и умения преодолевать несоответствия между английским и русским языками. Поскольку трансформации способны решить подобные проблемы, следует учитывать тот факт, что излишнее их применение может привести к вольному переводу, что также нарушает смысл сообщения.

По мнению Л.К. Латышева, неопытному переводчику постоянно грозит опасность впасть в одну из двух крайностей: 1) исходя из неправильных представлений о точности (эквивалентности) перевода, пойти по линии буквалистского копирования исходного текста; 2) стремясь избежать буквализма в переводе, пойти по линии слишком вольного перевода со свойственным ему большим количеством немотивированных переводческих трансформаций [7, с. 189].

Из вышеперечисленных особенностей перевода общественно-политических текстов можно сделать вывод, что по причине несовпадений структур английского и русского предложения при переводе невозможно накладывать одно на другое. Это обуславливается иным порядком слов и иным расположением частей предложений. Данные различия вызывают необходимость грамматических трансформаций. Таким образом, при переводе общественно-политических текстов на русский язык наиболее типичными грамматическими трансформациями являются изменение порядка слов, изменение порядка частей предложений и предложений в целом, замена части речи, замена залога, а также членение и стяжение предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Васильева, А.Н. Газетно-публицистический стиль речи / А.Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1982. – 200с.
3. Гуськова, Т.И., Зиборова, Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский / Т.И. Гуськова, Г.М. Зиборова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 422с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М.: Наука, 1999. – 267с.
7. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.

8. Левицкая, Т.Р., Фиттерман, А.М. Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фиттерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 125 с.
9. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 352 с.
10. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский / Я.И. Рецкер. – М.: Просвещение, 1988. – 156 с.
11. Inosmi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. – Дата доступа: 10-20.03.2017.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ PRAGMATIC ADAPTATION IN MEDIA TRANSLATION

О. В. Занковец, Т. М. Шукалович

O. V. Zankovets, T. M. Shukalovich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zanko-ks@tut.by

В статье рассматриваются современные подходы к изучению адаптации при передаче иноязычного текста, раскрываются особенности реализации прагматической адаптации, выделяются характеристики исходного текста, предполагающие использование прагматической адаптации при переводе текстов общественно-политической направленности. Приводятся русско- и англоязычные примеры, отражающие различия в экстралингвистическом контексте.

Ключевые слова: прием адаптации, стратегия адаптации, прагматическая адаптация, адекватность перевода, реалии, текст СМИ.

The article gives an overview of contemporary approaches to adaptation in translation. Pragmatic adaptation criteria are outlined. Text characteristics that trigger pragmatic adaptation are described and adaptation in view of translating process of media texts is analyzed. Russian- and English-language sentences are given, which reflect the differences in extra-linguistic context.

Key words: adaptation technique, adaptation strategy, pragmatic adaptation, adequacy of translation, realia, media text.

Любое речевое сообщение содержит три обязательных компонента: тему, ситуацию, в которой реализуется это сообщение, и участников данного речевого акта, в различной степени обладающих лингвистическими и экстралингвистическими знаниями. Как известно, условия существования наций различны, поэтому велика вероятность того, что описываемое на языке оригинала явление будет непонятно